

человека, в английском, немецком, испанском и русском языках

В статье идёт речь о сравнительно-сопоставительном исследовании глаголов, которые выражают психоэмоциональное состояние человека, в английском, немецком, испанском и русском языках. Особенное внимание уделяется сравнению структурных особенностей глаголов, которые классифицированы как эссивные, инхоативные и каузативные. Исследование особенностей структурного оформления глаголов английского, немецкого, испанского и русского языков даёт возможность сделать выводы относительно количественного расхождения глаголов, которые были выбраны методом сплошной выборки и являются материалом исследования.

Ключевые слова: семантика, словообразование, эсвив, инхоатив, каузатив.

SUMMARY**Navrotskaya N. A. The structural peculiarities of the psychoemotional verbs in the English, German, Spanish and Russian languages**

The article presents the contrastive-comparative analysis of the verbs that denote the psychoemotional state of a person in the English, German, Spanish and Russian languages. Special attention is paid to the comparison of the structural peculiarities of the verbs which are classified as essive, inchoative and causative. The analysis of the peculiarities of the structure of the verbs makes it possible to suggest the conclusions as for the quantitative differences in the number of the verbs chosen for the research.

Key verbs: semantics, word formation, essive, inchoative, causative.

*И.В. Решетарова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'272'81'373.49

**ДИСФЕМИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ**

Сегодняшние экономические и социально-политические процессы отражаются в лексической и словообразовательной подсистемах языка, подвергая их значительным изменениям. Следствием данных изменений стало усиление проявления языковой личности в тексте, ослабление самоцензуры,

привнесение разнообразных деформаций нормы и увеличение оценочных новообразований, как позитивной, так и негативной направленности. Новообразование, как единица языковой картины мира человека, несет собеседнику не только информацию, но и личностную эмоционально-оценочную характеристику той или иной ситуации, что обуславливает актуальность нашего исследования. Дисфемизм, как разновидность оценочной формы наименования (обычно негативной направленности), выбирается говорящим намеренно для маркирования ситуации одновременно культурной, социальной и коммуникативной напряженности. И в этом смысле изучение дисфемизма позволяет выявить национальные и социокультурные предпочтения носителей языка, их ценностные установки, что, в свою очередь, представляет интерес как для филолога, анализирующего языковой материал, так и переводчика, которому необходимо владеть всем арсеналом языка источника и языка перевода.

Таким образом, целью нашего исследования является определение статуса дисфемизма, анализ его роли в современной языковой картине, отнесенности к средствам языковой агрессии, а также взаимоотношений дисфемизма со смежными явлениями и литературной нормой.

В связи с обозначенными выше изменениями журналистика будто бы приобрела новую установку – максимально отражая живую речевую ситуацию в обществе, вобрать в себя самые разнообразные формы речевого общения. Современная пресса стремится отразить речевую практику многих социальных групп, что приводит к сосуществованию и активному взаимодействию в языке современных СМИ крайне разнородных языковых средств. Наше исследование базируется на материалах текстов СМИ в силу того, что именно СМИ выступают сегодня одной из важнейших форм существования общественно-языковой среды и отображения социально-культурной действительности, они выступают мощнейшим средством формирования общественной мысли, урегулирования отношений и осуществления социального контроля.

Несмотря на то, что лингвистика заинтересовалась изучением феномена речевой агрессии сравнительно недавно, в отличие от таких наук, как социология, психология и политология, эта тема уже довольно широко представлена в современных лингвистических исследованиях.

Преимущественно предметом лингвистических студий становится осознанная речевая агрессия, то есть намеренное вторжение адресанта в коммуникативное пространство адресата, огрубление, вульгаризация литературного языка, проявляющиеся

в употреблении ненормативной лексики, негативной оценке личности через использование ярлыков. В нашем понимании, подобные ярлыки собственно и являются дисфемизмами. В этом случае адресант сознательно выбирает определенные речевые стратегии и тактики.

В последние десятилетия внимание лингвистов (например, работы Е.В. Кокориной) привлекли проблемы речевой агрессии в текстах СМИ. Наличие элементов речевой агрессии в журналистском тексте обычно рассматривают с позиций лингвистического, лингвоидеологического и риторического анализа. Лингвистический анализ предполагает анализ собственно языковых средств, в первую очередь лексических. Лингвоидеологический анализ направлен на проявляющуюся в тексте систему ценностей, находящих свое речевое выражение в идеологемах. Риторический анализ текста рассматривает способы внутренней организации текста, к примеру, степень его диалогичности.

На уровне языковых средств выражения негативное отношение к субъекту или ситуации чаще всего маркируется использованием нарочито грубых, вульгарных, стилистически сниженных слов и выражений, дискредитирующих оппонента и формирующих восприятие субъекта как ненадежного, нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение и/или ненависть. Это позволяет нам утвердиться во мнении, что современный дисфемизм – не просто стилистическое средство, это средство проявления языковой агрессии.

Первое упоминание о дисфемизме сделано в «Очерках по стилистике английского языка» И.Р. Гальперина. Автор понимает дисфемизм как лексико-фразеологическое стилистическое средство, указывая, что в английском языке существует группа слов, которые называются дисфемизмами или какофемизмами [2, с. 165]. Их стилистическая функция противопоставляется той, которую выполняют эвфемизмы. Они выражают понятия в более резкой и грубой, обычно нелитературной, форме в сравнении со словом, закрепленным за этим понятием.

Позднее дисфемизм упоминается в большинстве работ в связи с изучением средств эвфемии как прямое противопоставление последним по своему характеру и предназначению [4]. В некоторых трудах [1; 5; 6] акцентируется синонимическая природа дисфемизма, вербализирующего противоположное эвфемизму направление на оси оценочного денотата, или категорично фиксирующего тот или иной факт, традиционно подаваемый литературной нормой в более мягком варианте.

Несмотря на то, что последнее время лингвисты значительно чаще вспоминают о существовании дисфемизма (например, исследования В.И. Жельвис, О.А. Ставицкой, Г.Ч. Гусейнова), ученые рассматривают дисфемизм преимущественно как элемент инвективной лексики, определяемой как намеренное перекручивание слов с целью придания им грубого инвективного значения [3, с. 205].

В нашем исследовании мы определили дисфемизм как целенаправленное выпячивание негативных сторон и/или недостатков денотата, значительное ухудшение характеристик объекта. Исходя из определения термина, правомерным оказывается вопрос взаимодействия дисфемизма и нормы.

Традиционно чистота речи связывается с отсутствием в ней нелитературных элементов языка (прежде всего диалектных, просторечных и жаргонных слов и словосочетаний) и элементов языка, речевых оборотов, противоречащих нормам этики. В процессе развития языка отношения литературной нормы и речевой практики оказываются неоднородными. На современном этапе, характеризующемся значительной демократизацией литературной речи, привлечением в нее языковых средств, не отвечающих требованиям нормы, консервативность и строгость нормы слабеют, местами даже нивелируются. Это позволяет внедриться в литературную речь элементам, ранее безоговорочно не принимаемым нормой, выбраковываемым как ненормативные.

Далеко не последнюю, а возможно даже и основную, роль в этом процессе играют СМИ. Исследователи средств массовой информации, их роли, значимости и влияния, определяют интервью, ток-шоу и (политические) дебаты самыми популярными жанрами публицистики. Интервью тяготеет к перерастанию в развернутый проблемный диалог. В политических предвыборных дебатах и ток-шоу зачастую собеседники вынуждены реагировать спонтанно, использовать неподготовленные тексты, что ведет к использованию ими первых, пришедших в голову и показавшихся уместными языковых единиц, что, в свою очередь, ведет к нарушениям нормы и далее, к закреплению в речи новых словосочетаний, синтаксических и других моделей.

Так в русский язык (как и во многие другие) внедрились и продолжают внедряться огромное количество заимствований, преимущественно из английского языка, доказательством чему служат многочисленные исследования влияния английского языка на русский, украинский, французский, немецкий и другие языки.

Современный дисфемизм обладает шаржевой сущностью. Шарж, как разновидность карикатуры, при сохранении внешней схожести, выделяет, или выпячивает, заостряет и заменяет характерные признаки объекта. Таким образом, дисфемизм можно признать оружием языковой карикатуры, при помощи которой некая «жертва» предстает в нелепом и несуразном виде. Дисфемизм призван актуализировать негативную составляющую характеристики объекта.

Например, нейтральное по шкале оценки слово *умереть* (англ. *to die*) может быть представлено целым списком дисфемизмов практически в любом языке: русск. *сыграть в ящик, отбросить коньки, откинуть хвост, откинуть копыта, отдать концы, дуба дать, загнуться*; укр. *врізати дуба, склеїти ласты, скопититися, подохнути, здохнути, відкопїти, відчадіти, згинуты, відпердітися, відісцятися, накритися кришкою*; англ. *to kick the bucket, to go off the hooks, to peg out, to go belly up, to snuff it, to bite the dust, to pushing up daisies*.

В связи с изменением общественной ситуации происходит закономерное обновление языка, новые реалии вносят в язык свои наименования. Новообразования последнего времени широко представлены в языке средств массовой информации. Это объясняется тем, что СМИ, как вид массовой коммуникации, разносторонне и быстро отражают события каждого нового дня. СМИ значительно быстрее всех других жанров письменной речи отражают сдвиги, которые происходят во всех сферах жизни общества, и в большинстве случаев являются первым письменным источником, фиксирующим рождение новых слов, значений и выражений, претендующих на вхождение в общепотребительную лексику. Кроме того, именно в СМИ возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2002. – 378 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит-ры на ин. яз., 1958. – 459 с.
3. Жельвис В. И. Слово и дело : юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 194-206.
4. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1988. – 80 с.

5. Крысин Л. П. Эвфемизмы современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 384-407.
6. Шейгал Е. И. Эвфемизация в политическом дискурсе / Е. И. Шейгал // Языковая личность : проблемы креативной семантики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 158-171.

АННОТАЦИЯ

Решетарова И. В. Дисфемизм как средство проявления языковой агрессии

В статье анализируется современный статус дисфемизма, прослеживается история возникновения понятия и соотношение дисфемизма, нормы и языковой агрессии в средствах массовой информации.

Ключевые слова: языковая агрессия, норма, дисфемизм.

SUMMARY

Reshetarova I. V. Dysphemism as a means of the linguistic aggression manifestation

The article speculates on the dysphemism status in modern language. The analysis results into the contrivance of dysphemism definition and identification of its role, impact and functions together with their relations with the literary norm and the linguistic aggression in modern mass media.

Key words: linguistic aggression, norm, dysphemism.

*И.В. Розова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 801.6+802.085

СИМВОЛЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В АНГЛИЙСКОМ САТИРИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ XX СТОЛЕТИЯ

Система образов художественного текста функционирует в определенных просторно-временных рамках [2, с. 147], которые отличаются от реального времени. Автору-сатирику присущ своеобразный, неповторимый творческий метод, которому свойственна специфика изображения временно-пространственных категорий.

В современной лингвистике считается, что проблемы пространства и времени так, как они ставятся в художественном